У Чэн Линчжу, как у практикующего, была острая интуиция. Она очень хорошо знала, что никогда раньше не сталкивалась с подобной ситуацией.

С другой стороны, Лу Сюань удивленно прищелкнул языком.

Он подумал про себя, что святая из школы меча Души стала такой человечной после того, как не общалась с ней тысячи лет.

Когда он впервые встретил ее мастера, Чэн Хунтань, она была холодна, как глыба льда, и отказывалась что-либо говорить.

Конечно, это могло быть потому, что все святые в то время находились на стадии Махаяны.

Хотя его сила была сравнима только с силой культиватора Золотого Ядра, в конце концов, он все еще был могучей фигурой. Для него было нормально быть высокомерным.

Чэн Линчжу не знала, о чем думал Лу Сюань. Она подавила отвлекающие мысли в своем сознании и протянула тонкую белую руку. На кончике ее пальца циркулировал вихрь маны, когда она толкнула дверь.

От нее исходила древняя аура.

С дверной рамы посыпалась пыль, когда они вдвоем вошли.

Дом был огромен, напоминая особняки богатых семей в мире смертных.

Однако дом был только один, и комнаты внутри были разделены стенами.

В мебели в комнате не было ничего особенного.

Однако посреди комнаты стояли на коленях две фигуры.

Эти две статуи выглядели так, словно были сделаны из камня, и обе они стояли спиной к двери.

Чэн Линчжу подсознательно затаила дыхание и окинула их своим духовным чутьем, только чтобы обнаружить, что это были два мертвых объекта без каких-либо признаков жизни.

Она взглянула на Лу Сюаня, который поднял руку и указал вперед.

Чэн Линчжу посмотрела в том направлении, куда он указывал. У стены стояла святыня, и покрывавшая ее ткань была покрыта пылью.

Если бы не тот факт, что никто не убирал этот алтарь, он, вероятно, ничем бы не отличался от украшений домов обычных людей.

“Это… статуя Будды?”

Чэн Линчжу нахмурила брови, глядя на то, что предлагалось на алтаре.

Он был вырезан на черном камне, одетый в касайю с пучком на голове. Он сидел на платформе в виде лотоса, и его лицо было полно сострадания.

Лу Сюань кивнул. Они посмотрели друг на друга и сделали несколько шагов вперед. Они

подошли к двум коленопреклоненным каменным статуям и оценили их.

Две каменные статуи, мужчина и женщина, выглядели как пара. Резьба была очень детализированной. Края и швы одежды, морщины и ресницы на лице и даже грубые мозоли на руках - все это было отчетливо видно.

Если бы это было сделано вручную, у человека, который вырезал статую, должно быть, была база для культивации. В противном случае потребовалось бы слишком много времени и энергии, чтобы обрисовать эти детали.

Помимо изысканной резьбы, еще более привлекательными были выражения лиц двух каменных статуй. Они были чрезвычайно набожны и благоговейны и даже содержали в себе ощущение пустоты и совершенства.

Чэн Линчжу подсознательно посмотрела на алтарь и почувствовала, что лица пары стали сострадательными.

Лу Сюань поднял руку и распространил свои дхармические силы.

Статуя Будды в храме вылетела и приземлилась ему в руку.

Чэн Линчжу была потрясена, когда увидела, как Лу Сюань внезапно взял статую Будды. Она хотела остановить его, но было слишком поздно.

К счастью, в главном зале ничего не произошло после того, как он взял статую Будды из черного камня.

Чэн Линчжу вздохнула с облегчением. Однако она увидела, как он перевернул статую Будды и приподнял брови. Очевидно, он что-то обнаружил.

Ее взгляд упал на статую Будды, и она заметила, что на обратной стороне статуи было вырезано лицо.

Это лицо полностью отличалось от того, что было перед ним. У него было зеленое лицо и клыки, и оно казалось почти безумным. Его улыбка была свирепой, и можно было лишь смутно различить очертания Будды. Его раскрытая пасть была похожа на пасть демона, который хотел проглотить всех живых существ живьем.

Чэн Линчжу прищурила глаза.

Она посмотрела на каменную статую сбоку и коснулась ее рукой. Она почувствовала грубое прикосновение.

“Она действительно сделана из камня.”

Лу Сюань кивнул и положил руку на плечо каменной статуи рядом с ним.

С треском он отломил одну из рук статуи.

Внутренняя часть тоже была сделана из камня, и текстура была такой же, как и поверхность.

Лу Сюань дважды похлопал по ней, и песчаник упал.

“Давайте пройдемся по другим домам и посмотрим”, - сказал он.

Чэн Линчжу ничего не сказала. Она просто кивнула и последовала за ним. Она должна была возглавить исследование, но у нее было естественное доверие к Лу Сюаню.

В этом Городе Смерти она подсознательно решила поверить ему.

Через некоторое время они вдвоем вышли из дома.

Лу Сюань и Чэн Линчжу уже исследовали более десяти домов поблизости. Планировка внутри была такой же, как и в первом доме.

В святилищах стояли статуи Злых Будд, а каменные статуи смертных преклоняли колени перед Злыми Буддами.

“Что нам теперь делать?” Спросила Чен Линчжу, глядя на черную как смоль улицу.

Тьма Города Смерти была окутана таинственной силой.

Благодаря совершенствованию Чен Линчжу она могла видеть предметы только в радиусе 30 метров.

Лу Сюань на мгновение задумался, затем вытянул руку и указал в воздухе, рисуя квадрат своей маной.

“Я только что взглянул. Планировка этого города на самом деле имеет форму луча.”

Диагональные линии пересекались, определяя центральную точку, а затем через эту точку проходило множество прямых линий.

“Все дома в городе построены по этим линиям, расположенным по прямой линии. Посередине есть круглая площадь, которая является центральной частью города”, - объяснил Лу Сюань.

Он уже видел планировку Города Смерти, посетив более десяти домохозяйств.

“Ты можешь видеть вещи на расстоянии?” Спросила Чэн Линчжу.

“Наша секта эволюции Дао тогда тоже была большой сектой, так что у нас все еще есть довольно много козырей”, - ответил Лу Сюань.

Эти слова нельзя было считать ложью. В конце концов, величайшим козырем секты эволюции Дао был сам Лу Сюань.

В отличие от Чэн Линчжу, темнота Города Смерти не могла заслонить Лу Сюаню зрение.

Стоя на пустой улице, он мог ясно видеть то, что находилось в центре города.

Это был чрезвычайно высокий черный буддийский зал.

…

Через некоторое время лицо Чэн Линчжу слегка побледнело, когда она стояла у подножия ступеней. Ее дыхание участилось.

Город Смерти вызвал у нее дурное предчувствие.

Это стало еще сильнее после того, как они вошли в город. Чем ближе они подходили к храмовому залу, тем сильнее становилась разлагающаяся аура. Невидимое давление со стороны Города Смерти также усиливалось.

Ни одному культиватору не понравилось бы такое окружение. Даосская мантия Чэн Линчжу засветилась, и засветились странные узоры Дао, как будто она сопротивлялась какой-то силе.

Лу Сюань заметил перемену в выражении лица Чэн Линчжу и задался вопросом, не слишком ли слаба святая школы меча Души.

Когда Лу Сюань впервые встретил Чэн Хунтаня, этот знаток сцены Махаяны с силой Золотого ядра позволил Лу Сюань увидеть, что значит быть сумасшедшим убийцей.

Если бы Чэн Линчжу знала, о чем он думает, она бы определенно плакала из-за него.

Она была молодой девушкой на стадии Золотого Ядра, так как же она могла сравнить свои психологические качества с культиватором стадии Махаяны, который прожил тысячу лет?

Лу Сюань протянул руку и щелкнул пальцами.

В темноте появились пятнышки звездного света и упали на Чэн Линчжу.

Чэн Линчжу сразу почувствовала, что разлагающаяся духовная энергия в окружающей среде была изолирована, и даже гнетущее чувство исчезло.

Она поблагодарила Лу Сюаня, думая, что он использовал тайное сокровище из секты эволюции Дао, чтобы помочь ей противостоять влиянию Города Смерти.

http://tl.rulate.ru/book/100653/3444925